

Сейчас Шао Сюань был, в лучшем случае, кем-то вроде старосты пещеры, да ещё и наполненной кучей не самых смирных детишек.

Принесённую рыбу Шао Сюань разделал так же, как это делали те двое воинов: удалил внутренности, жабры и прочее. В пещере было специальное место для мусора, куда Шао Сюань всё и выбросил. Там уже скопилась куча объедков, которую раз в несколько дней убирали люди из племени.

От рыбы, не считая костей, ничего не осталось — один скелет да пасть острых зубов.

Дети поделили рыбу между собой и отправились спать. Шао Сюань оставил один факел, потушил костёр и с факелом в руках отправился вглубь пещеры. Он собирался до наступления зимы раздобыть немного еды и шкур, но теперь, когда он стал главным в пещере и узнал о рыбалке, то подумал, не взять ли ему завтра кого-нибудь с собой, чтобы наловить побольше рыбы. Если запасти побольше еды, то и зимовать будет спокойнее, ведь племя выделяло не так уж много провианта.

Сейчас все жители племени запасались провизией на зиму, и каждый день можно было увидеть, как они вялят мясо и делают запасы. Если бы им удалось наловить побольше рыбы, то не только обитателям пещеры жилось бы лучше, но ещё и можно было бы выменять рыбу у жителей племени на тёплые шкуры. Шао Сюаню вовсе не хотелось мёрзнуть зимой.

Он шёл по пещере, осматриваясь по сторонам при неярком свете факела. В последний раз он был здесь, когда только попал в этот мир. Тогда он зашёл сюда ради интереса, прогулялся немного и ушёл, не заглядывая вглубь.

Новая метла метёт по-новому. Раз уж это его территория, то и распоряжаться ею будет он.

Когда племя было ещё маленьким, а народу жило мало, все жили здесь, в пещере. Внутри всё было обустроено: были выдолблены места для хранения еды, дров, шкур, оружия, инструментов, имелся даже туалет. Но потом все разъехались, построив себе дома, а пещеру отдали под приют для сирот. С тех пор тут всё пришло в упадок, многие места опустели, а два десятка детей ютились у самого входа, занимая лишь малую часть пространства.

В глубине пещеры имелись вентиляционные отверстия, но из-за того, что туда давно никто не заглядывал, они оказались завалены, и даже днём там было темно, как ночью.

О бегло осмотрев всё вокруг, Шао Сюань вернулся ко входу, расстелил высушенную за день сухую траву, потушил факел и собрался спать. Вот только сегодня ему почему-то не спалось. Он думал о делах в пещере, о рыбе в реке и о том видении, которое посетило его во время рыбной ловли.

Погружённый в свои мысли, Шао Сюань вдруг почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд, но кто на него смотрит, он не знал.

Костёр потух, и в пещере было очень темно. Снаружи, сквозь вентиляционное отверстие, пробивался лунный свет, отливая темно-синим оттенком ночи.

Дети в пещере спали, и слышался лишь их размеренный сонный храп. Вход давно был закрыт плотной занавеской из травы, так что с той стороны опасности не было.

Цезарь мирно спал, свернувшись калачиком у ног Шао Сюаня. Раз уж он не услышал ничего подозрительного, значит, никакой опасности нет.

Может, это кто-то из детей не спит и смотрит на него?

Легко покачав головой, Шао Сюань плотнее завернулся в одежду из шкур и закрыл глаза, собираясь уснуть. Завтра ему ещё учить эту ораву детишек ловить рыбу.

Но не прошло и пары минут, как Шао Сюаню померещилась какая-то мелькнувшая тень. Она пронеслась так быстро, что Шао Сюань не успел её толком разглядеть. А за ней появилась пара глаз, мерцавших бледно-синим светом.

Что это было?!

Шао Сюань вздрогнул и распахнул глаза.

Вокруг всё было по-прежнему: крошечная тьма, нарушаемая лишь призрачным лунным светом, проникавшим сквозь отверстие в своде пещеры.

Теперь Шао Сюань точно не уснёт. Он перевернулся на другой бок и увидел над собой вентиляционное отверстие, сделанное в своде пещеры.

Обычно это отверстие не закрывали даже на ночь — бояться было нечего.

Подумав немного, Шао Сюань встал. Его лежанка находилась на возвышении, и ему достаточно было встать в полный рост, чтобы увидеть, что творится снаружи.

Благодаря лунному свету снаружи было даже светлее, чем в пещере, и можно было различить очертания предметов.

Неподалёку от входа стоял каменный столб высотой почти пять метров, установленный здесь много лет назад. Он выполнял функцию солнечных часов: по его тени древние обитатели пещеры определяли примерное время. Сейчас все жители племени жили в домах, но дети, жившие в пещере, по-прежнему делали отметки на столбе, и от времени, ветра и солнца он сильно изменился, весь покрывшись выбоинами. От прежнего столба остался лишь силуэт.

И вот сейчас на вершине столба сидела птица.

Шао Сюань знал этих птиц. Когда он увидел их впервые, то принял за летучих мышей, но позже узнал, что это особый вид птиц, очень похожих на ласточек. Они летали невероятно быстро, бодрствовали только по ночам и питались мясом.

В племени их называли ночными ласточками. Название очень походило на то, как называли летучих мышей в мире Шао Сюаня, но эти птицы были куда агрессивнее и жили стаями. Иногда они поднимались в воздух целыми полчищами.

Поэтому по ночам из племени редко кто выходил наружу, а если и выходил, то обязательно с факелом, иначе рисковал подвергнуться нападению ночных ласточек.

Обычно люди не слышали криков этих птиц, но, по словам жителей племени, сильные воины могли их слышать. Говорили, что крики ночных ласточек очень неприятны на слух, но большинство людей никогда их не слышали — так, передавали слухи из уст в уста.

И пока Шао Сюань разглядывал столб, сидевшая на нём ночная ласточка повернула голову и посмотрела на него.

В лунном свете глаза птицы горели темно-синим огнём, в точности как те, что померещились Шао Сюаню, когда он лежал с закрытыми глазами.

Ночные ласточки не могли проникнуть в пещеру через вентиляционное отверстие. Они предпочитали держаться на расстоянии, высматривая одиноких путников, чтобы затем наброситься на них всей стаей. За полгода Шао Сюань ни разу не видел, чтобы ночные ласточки залетали в пещеру, но любой, кто рискнул бы ночью выйти наружу без факела, непременно подвергся бы нападению.

Тихо вздохнув, Шао Сюань отвернулся от входа и снова лёг, пытаясь уснуть.

Теперь он знал, что представляла собой та тень и те темно-синие глаза, но легче ему от этого не стало.

Шао Сюаню казалось, что теперь он мог "видеть" опасных существ поблизости. Как, например, ту рыбу днём или птицу, сидящую сейчас на улице.

На следующее утро выдалась ясная солнечная погода.

Шао Сюань проснулся, как обычно, и первым делом свернул сухую траву, на которой спал, чтобы вынести её на просушку.

Хлопнув в ладоши, Шао Сюань обратился к лежавшим на полу детям: — Просыпайтесь! Кто уже проснулся, пойдёте со мной рыбу ловить.

В ответ — тишина.

— Будем ловить рыбу, которую ели вчера, — продолжил Шао Сюань.

Дети зашевелились, но не очень активно.

Некоторые спали как убитые, другие же, проснувшись, услышав слова Шао Сюаня, задумались. Привычки, выработанные за долгие годы, не так-то просто изменить по чьему-то слову. Они привыкли в это время спать, а просыпаться ближе к вечеру, когда им раздавали еду. Некоторые, даже открыв глаза, не спешили просыпаться по-настоящему и, зевнув, снова засыпали.

В итоге из двадцати с лишним детей за Шао Сюанем вышли только четверо, в числе которых были двое самых старших. Из оставшихся двоих одного звали Ту — он был очень пугливым, что не вязалось с его грозным именем, а второго звали Ба. Он немного заикался и был по натуре своей довольно добродушным, если не считать тех случаев, когда дело касалось еды. Этим двоим было уже по одиннадцать лет, но по комплекции они отличались: Ба был на голову выше Ту и выглядел ровесником старших детей, которым было по тринадцать, а Ту был маленьким и худым, почти как Шао Сюань.

Шао Сюань велел Цезарю накопать камнеедов, взял вчерашнюю верёвку из травы и чёрный поплавок, после чего повёл четверых детей к реке.

Сегодня за порядком следили те же воины, что и вчера. Они так и не ушли, им предстояло дежурить здесь три ночи подряд, после чего их должны были сменить. Увидев Шао Сюаня, они заулыбались, поздоровались и даже перекинулись с ним парой слов.

Дети очень удивились, ведь им не доводилось видеть подобного отношения к себе. Двое старших после вчерашнего и так уже не горели желанием спорить с Шао Сюанем, а после увиденного так и вовсе оставили эту затею. По их мнению, те, кто ладил с воинами из племени, всегда оказывались в выигрыше. Им помогали в трудных ситуациях, как, например, Ку, который благодаря знакомству с некоторыми людьми с того склона горы нередко вызывал всеобщую зависть.

Шао Сюань приготовил всё необходимое и рассказал детям, что им нужно будет делать.

— Вот так... Всё просто. Повторяйте за мной, и всё получится. Наловим рыбы — сами же её и съедем.

При одном упоминании о еде глаза у всех четверых загорелись, и страх перед рекой отступил.

Длина верёвки была ограничена, поэтому Шао Сюань и не думал забрасывать наживку далеко, да и помощи Цезаря не потребовал. Вместо волка сегодня за верёвку держались дети, а Цезарь спокойно сидел в стороне.

Дети, державшие в руках верёвку, очень волновались. Их волновал не только первый контакт с речными обитателями, но и сам процесс рыбной ловли.

— Так, теперь не двигайтесь и ждите моей команды, — сказал Шао Сюань, забросив наживку и не сводя глаз с поверхности воды.

Вскоре вода в том месте, куда он забросил наживку, пришла в движение. Шао Сюань уже дважды ловил здесь рыбу, поэтому, набравшись опыта, тут же крикнул: — Тащите!

Услышав команду, дети изо всех сил потянули за верёвку.

Вчетвером им, конечно же, было сподручнее, чем Цезарю, и на этот раз рыба вытащилась без особых проблем. По размеру она не уступала той, что Шао Сюань поймал в первый раз.

Дети впервые видели живую рыбу, да ещё и такую зубастую. Едва Шао Сюань дал им знак разжаться, они тут же принялись колотить её припасёнными заранее палками. Особенно старался Ту: он боялся больше всех, но при этом лез вперёд всех. Он бил рыбу по голове, испуганно крича при этом, и Шао Сюаню хотелось его самого отлупить.

— Всё, хватит! — крикнул Шао Сюань, оттаскивая детей от рыбы.

Шао Сюань изначально предупреждал их, что эти рыбы опасны, поэтому велел взять подлиннее палки и быть осторожнее. Дети, конечно же, были осторожны, но для них это была первая в жизни охота, они слишком разволновались, эмоции переполняли их, и в итоге они вложили в каждый удар все свои силы. Четверо детей, объединившись, всего за пару минут... Когда Шао Сюань отвёл их в сторону и посмотрел на рыбу... Зрелище было не для слабонервных.

Разве ж это можно есть?!

Первую рыбу пришлось выбросить. Шао Сюань велел им поймать ещё одну, на этот раз целую, после чего выпотрошил её, разделал и отправился к тем двоим воинам за огнём, чтобы запечь улов.

Рыба, которую Шао Сюань принёс вчера в пещеру, была, конечно, большая, но в ней было слишком много костей, так что мяса на всех не хватило. Да ещё и детей было больше двадцати человек, поэтому каждому досталось совсем чуть-чуть. Но сегодня всё было иначе.

Полуметровую рыбу делили на пятерых, и, даже несмотря на кости, каждому перепало по

изрядному куску.

Дети были в восторге. Им не хватало слов, чтобы выразить свои эмоции, да ещё и есть хотелось, поэтому они просто улыбались, причём так искренне, что напоминали...

— Как вкусно! — произнёс Ту.

— А ещё рыба полезна для ума, — добавил Шао Сюань.

— А что такое "ума"? — спросил один из детей.

Шао Сюань немного подумал и объяснил им простыми словами: — Это значит, что вы будете лучше расти.

— Л-лучше... р-расти... А... а с-станем... с-сильнее?.. К-как... т-тотемные... в-воины?.. — спросил заика.

Услышав его слова, остальные трое посмотрели на Шао Сюаня с огоньком в глазах.

Дети из пещеры, хоть и были по большей части хулиганистыми, но скрывать свои эмоции не умели, и по их лицам всегда можно было понять, о чём они думают.

Сейчас, глядя на Шао Сюаня, они словно бы торопили его: "Ну же, говори, говори скорее! Мы поверим всему, что ты скажешь, лишь бы это было что-то хорошее!"

Шао Сюань уже хотел было сказать «нет», но сдержался и, немного подумав, неохотно промычал: — Угу.

Река неспешно несла свои воды, её гладь только казалась спокойной. Только что Шао Сюань снова "увидел" пасть, полную острых зубов, и на этот раз она была куда больше, чем вчера. Правда, изображение было довольно размытым, вероятно, рыба находилась далеко.

В этой бескрайней пресной реке опасность соседствовала с удачей.

"Вот она, еда на зиму", — подумал Шао Сюань.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4646590>